

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№3 /1377/ МАРТ 2021 ГОДА

rm.mosconsrv.ru

«Музыка – дочь математики, с нею делит она мир бесконечного...»

23 февраля в Большом зале Консерватории вниманию широкой публики была представлена оригинальная премьера – музыкальный спектакль по сказке В.Ф.Одоевского «Городок в табакерке». Обращение к творчеству Владимира Фёдоровича Одоевского (1804–1869) – дань памяти выдающемуся писателю, философу, музыканту, одному из основателей Московской консерватории, чьи многочисленные таланты до сих пор во многом остаются в тени. По словам Одоевского, «музыка – дочь математики, с нею делит она мир бесконечного». В одной из самых известных сказок Одоевского – «Городок в табакерке», – не только в увлекательной форме рассказывается об основах механики и перспективы, в ней ярко проявляется гармоничное взаимодействие точных наук и музыки.

Состоявшаяся премьера – совместный проект благотворительной музыкально-образовательной программы «Консерватория-детям» и Филимонковского детского дома-интерната «Солнышко». Их творческое сотрудничество началось еще в рамках акции «Добрые выходные», когда 26 декабря 2020 года в концертном зале детского дома был организован новогодний интерактивный концерт. Зажигательное совместное исполнение «Музыкальной табакерки» А.К.Лядова консерваторскими музыкантами и воспитанниками детского дома стало импульсом к созданию масштабного совместного проекта, реализованного в кратчайшие сроки, буквально за полтора месяца.

Сказка Одоевского наполнена музыкой – звучит музыкальная табакерка, звенят колокольчики, постукивают молоточки, всем этим «оркестром» руководит «дирижер» – Царевна-пружинка. Поэтому командой «Консерватория-детям» был выбран формат музыкального спектакля с участием камерного оркестра, хора и солистов. В постановке был задействован яркий музыкальный и актерский состав: Большой детский хор имени В.С.Попова (руководитель – заслуженный артист РФ Анатолий Кисляков), KOROLÉV orchestra при участии студентов Московской консерватории (дирижер Григорий Королёв). Сказку читала заслуженная артистка РФ Алёна Бабенко. Воспитанники детского дома под руководством Анвара Либабова комментировали действие пантомимой. Получился настоящий синтез искусств с гармоничным взаимодействием музыки и театра, талантливо срежиссированный выпускницей ГИТИСа и Школы-студии МХАТ Галиной Зальцман.

Сцена Большого зала, что выглядело непривычно для концертного слушателя, была поделена на две зоны: музыкальную – оркестр, хор и солисты (слева) и театральную – рассказчик и пантомима (справа). При этом граница между рампой и публикой, так называемая «четвертая стена», стиралась благодаря постоянному включению в действие пантомимы. В результате в достаточно ограниченных условиях удалось добиться единства качественно различных событий и, таким образом, успешно «освоить» сложный для театрального действия концертный зал, создать атмосферу «волшебного свидания», в которую погружает сказка Одоевского.

Музыкальным руководителем спектакля стал доцент консерватории, композитор Кузьма Бодров, который составил музыкальную сюиту из известных произведений Моцарта, Лядова и Чайковского. В финале прозвучало и собственное сочинение маэстро – хор «Пружинка» (на слова поэта Дмитрия Макарова). Оркестровые транскрипции произведений выполнил Фёдор Кириллов.

Большое внимание в работе над музыкой постановки К.Бодров уделил разнообразию тембров. Одоевский был замечательным органистом, создателем собственной модели органа «Себастианон», поэтому одним из главных «действующих лиц» в спектакле является орган. Партию органа, в том числе удачно вписанное в сюжет Andante grazioso самого Одоевского, исполняла профессор Евгения Кривицкая. «Танец феи Драже»

Чайковского исполнила на челесте Екатерина Карпова, она же выступила в качестве пианистки в составе оркестра. А лейтмотивом спектакля стала одна из лучших миниатюр Лядова – «Музыкальная табакерка», о которой В.В.Стасов в свое время с восхищением писал композитору: «И как это у вас так мило в «Табакерке», когда вдруг что-то крикнет или чихнет вверх! Ах, как мило, ах, как комично и грациозно».

Особый восторг у юной публики вызвали специально созданные художницей Ярославой Рафиковой чудесные декорации: светящиеся домики жителей Табакерки, «солнце» и «луна», чьим перемещением «по небу» над сценой руководили мальчики-колокольчики, огромный «валик», передвигающийся по партеру на ходулях, картонная рыба, «плывущая» по музыкальным волнам, шапки строгих «дядек-молоточков». Кульминацией спектакля стало превращение рассказчицы (Алёна Бабенко) в Царевну-пружинку, благодаря причудливой пластической импровизации актеров, виртуозно жонглирующих пружинками-слинками. Благодаря такому креативному подходу, зрители оказались вовлечены непосредственно в действие, ярко сочувствовали и сопереживали происходящему, награждая аплодисментами буквально каждое появление героев.

От всей души благодарим ректора Московской консерватории, профессора А.С.Соколова, проректора по концертной

деятельности В.А.Каткова, сотрудников Департаментов концертной деятельности и Медиа, а также Центра звукозаписи за помощь в организации мероприятия. Выражаем благодарность компаниям Yamaha Music, Metro AG, L'Occitane, АНО по развитию искусства и просветительства «Звук», а также руководителю «Справедливой России» С.М. Миронову за финансовую поддержку проекта. И еще мы хотим сказать спасибо зрителям, которые сделали адресное пожертвование в фонд «Жизнь как чудо» по акции «Эстафета чудес».

Благотворительная направленность проекта позволила бесплатно посетить спектакль «Городок в табакерке» более чем 700 подопечным и друзьям программы, в том числе воспитанникам Центра содействия семейному воспитанию «Маяк», Одинцовского пансионата семейного воспитания №2, московских детских театральные студии, Детской музыкальной школы №1 города Подольска, Музыкальной школы города Суздаль и многих других. Успех спектакля стал подтверждением важности социальной миссии программы «Консерватория-детям» – помощи детям-сиротам и детям с ограниченными возможностями в их полноценном участии в общественной жизни, в свободной реализации их творческих интересов.

Автор идеи и исполнительный директор
доц. Я.А. Кабалевская
Продюсер М.Г. Глазкова

Фото Дениса Рылова

ВЫШЛА КНИГА

EXEGERUNT MONUMENTUM

Exequerunt monumentum – воздвигли памятник... Эти слова звучат, быть может, излишне высокопарно, но, на мой взгляд, как нельзя лучше характеризуют вышедший недавно солидный сборник материалов о *Мстиславе Анатольевиче Смирнове (1924–2000)*. На протяжении четырех десятилетий – с 1960-х годов – он был одним из ведущих профессоров и руководителей Московской консерватории.

Представителям старшего и среднего поколений консерваторцев фигура М.А. Смирнова хорошо известна – на протяжении многих лет он преподавал на кафедре концертмейстерской подготовки и возглавлял ее, был проректором по научной работе, деканом фортепианного факультета, писал глубокие и оригинальные статьи и монографии и т.д. Однако в наши дни – с момента кончины музыканта прошло более 20 лет – память о Смирнове постепенно уходит, поэтому выход книги весьма актуален. Мало того, личность музыканта, органично укорененная в музыкальной и общественной жизни второй половины 20-го столетия, по-своему освещает для нас этот период, наполненный драматическими событиями. Это время, кажется, было совсем недавно (многие из нас сами в значительной степени жили в нем), но оно уже стало историей...

Учебных и научных учреждениях разного профиля публикуется немало мемориальных сборников. При этом не все рождают упомянутые выше «монументальные» ассоциации. Таковые обусловлены не только исключительной полнотой (более 600 страниц) и научной добросовестностью представляемой книги – помимо самих текстов, подробно отредактированных и откомментированных, она включает замечательные приложения: ноты нескольких его романсов, списки его учеников и аспирантов, научных трудов, музыкальных сочинений, именной указатель, богатый иллюстративный материал.

Некие архитектурные аллюзии вызывает сама конструкция тома. Он открывается своего рода парадной триумфальной аркой – или, придерживаясь музыкальных аналогий, торжественной увертюрой – «Во славу мастера: по страницам поздравлений и юбилейных статей». Со своими здравницами тут выступают крупнейшие отечественные музыканты – И.С. Козловский, С.Л. Доренский, В.К. Мержанов и многие другие. Вступительный раздел содержит также две статьи К.Л. Виноградова, в которых дается подробный разбор деятельности и заслуг юбиляра.

Пройдя сквозь «триумфальную арку», читатель с разных сторон обозревает фигуру героя книги. Второй раздел, «М.А. Смирнов – пианист, рецензент, исследователь, композитор», представляет нам разные грани его творческой личности, увиденной глазами других

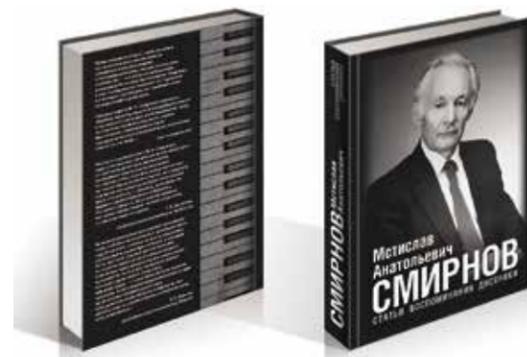
музыкантов. Третий, озаглавленный «Учитель, коллега, друг», являет собой череду кратких мемуарных текстов, принадлежащих перу людей, общавшихся с Мстиславом Анатольевичем в разные периоды его жизни. При этом отдельно выделен четвертый небольшой блок – «О родном человеке», состоящий из двух проникновенных очерков, написанных его дочерью и зятем.

Так постепенно мы все глубже погружаемся в личность героя книги. Дальнейшая часть сборника заключает в себе размышления и тексты самого музыканта. Здесь мы можем удостовериться в смелости и оригинальности его мысли, непосредственности и яркости высказываний. Это «Интервью с М.А. Смирновым», взятые в разные годы, где речь идет о насущных проблемах музыкального образования, и шире – современного искусства. Отдельный раздел составляют живо написанные воспоминания Смирнова – об отце, учителях (В.В. Нечаеве, М.С. Неменов-Лунц, Г.Г. Нейгаузе), коллегах и консерваторских друзьях.

Кафедра истории и теории исполнительского искусства. 1960-е гг. Сидят (слева направо): Л.С. Гинзбург, Т.А. Гайдамович, А.А. Николаев, Н.А. Любомудрова. Стоят: Н. Колчевский, Н.В. Ширинская, Л.Н. Гущина, М.А. Смирнов, Н.Т. Бинятян

Часть книги, озаглавленная «М.А. Смирнов – оратор: выступления и доклады» дает нам почувствовать замечательную образность и убедительность его речи. Музыкаведческие работы, составляющие раздел «М.А. Смирнов – ученый: избранные статьи и исследовательские материалы» в значительной степени печатались ранее, однако тут многие из них предстают в полных авторских редакциях. В том же разделе впервые публикуются фрагменты обновленного варианта его книги «Эмоциональный

Изд. НТЦ «Московская консерватория», 2020

мир музыки» (М., 1990), над которым автор работал в последние годы жизни, но так и не успел завершить.

Приведенные статьи и выступления Смирнова дают читателю представление об основной проблематике его научного творчества. Отец музыканта, Анатолий Александрович, был известным психологом, и важнейшей сквозной темой для его сына стала психология музыкального и музыкально-исполнительского творчества в разных национальных преломлениях.

Наконец, еще большему проникновению во внутренний мир музыканта с его характером, взглядами, привычками способствует раздел «Из дневников и записных тетрадей М.А. Смирнова (1967–2000)». Тексты тут самые разные – в том числе автобиографические заметки, включающие трогательные житейские мелочи (марки машин, на которых он ездил, имена друзей детства, телефоны и адреса квартир, где жила семья Смирновых и т.д.). Немало среди записей глубоких философских и эстетических афоризмов, тонких наблюдений над исполнительским искусством и творчеством отдельных музыкантов. Записи, оставленные по, казалось бы, случайным поводам, фрагментарные, исполненные недоговоренности, заставляют читателя сердцем почувствовать их автора...

Понятно, что за столь обширным материалом стоит грандиозный редакторский, исследовательский и организаторский труд – всем известно, как сложно бывает сподвигнуть музыкантов, особенно исполнителей, письменно высказаться о своем коллеге (сколь бы уважительно и сердечно они к нему ни относились), как бывает непросто придать их текстам литературный характер, как нелегко оказывается тактично и корректно снабдить текст необходимыми разъяснениями, уточнениями и т.д. И тут самое время воздать хвалу составителям книги А.М. Меркулову (ответственный редактор) и В.Н. Никитиной, воздвигнувшим этот замечательный памятник своему консерваторскому коллеге.

Профессор С.В. Грохотов

ВОСПОМИНАНИЯ

Творческие страницы жизни музыканта

Пятнадцать лет назад ушел из жизни заслуженный деятель искусств, народный артист Российской Федерации, главный дирижер Дальневосточного симфонического оркестра, почетный гражданин города Хабаровска Виктор Зигфридович Тиц (1938–2006) – гордость не только Дальнего Востока, но и всей России. Окончив Московскую консерваторию на теоретико-композиторском факультете и аспирантуру по специальности «оперно-симфоническое дирижирование» у профессора Л.М. Гинзбурга, воспитавшего немало известных дирижеров, Виктор Зигфридович начал и прошел свой творческий путь в Хабаровске в качестве руководителя и главного дирижера Дальневосточного симфонического оркестра (ДВСО).

Человек высокого интеллекта, необычайно трудоспособный, дисциплинированный и терпеливый, он имел большой запас идей, мыслей и предложений. Любовь Виктора Зигфридовича к искусству была неподдельной, самоотверженной и горячей, а работа в этой области наполняла его радостью. Результаты своей продуманной деятельности он предвидел и считал, что делает общество духовно более здоровым. Он не только всегда был готов обучать и воспитывать юных музыкантов, но и сам учился, набирая опыт и знания, чтобы передать их людям.

В.З. Тиц 28 лет руководил ДВСО, подняв его исполнительский уровень до международных стандартов. За время его руководства оркестр вырос необычайно. Его имя узнали и за пределами Хабаровска (Камчатка, Сахалин, Курильские острова, Магадан, Чита), и за рубежом (Япония, США, Китай, Корея). Я проработала в ДВСО в качестве пианистки 35 лет. Из них 22 года находилась рядом с этим выдающимся человеком, наблюдая устремления и воплощение его многообразных идей. Я безмерно благодарна судьбе за то, что она предоставила мне возможность пройти такую школу профессионализма под руководством внимательного и доброжелательного музыканта.

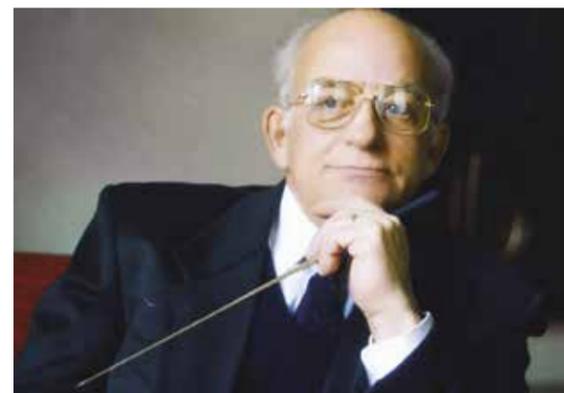
Репертуар дирижера отличался богатством и разнообразием. Будучи немцем по происхождению, он часто включал музыку немецких композиторов в свой репертуар (симфонии Бетховена, Брамса, Малера, Брукнера). Любил Виктор Зигфридович исполнять и русскую музыку, охватывая нашу историю единой духовной волной. В его программах разворачивались картины далеких времен русских богатырей («Богатырская симфония» Бородина) и исторических событий России (Торжественная увертюра «1812 год» Чайковского, Седьмая и Восьмая симфонии Шостаковича), переливались золотом куполов церквей в «Богатырских воротах» Мусоргского. Он исполнял прекрасную музыку Римского-Корсакова и Глинки на сюжеты сказок Пушкина и Островского:

«Золотой петушок», «Руслан и Людмила», «Сказка о царе Салтане», былина «Садко», «Снегурочка» и многое другое.

Интересовался Виктор Зигфридович и музыкой XX века. В его репертуаре мы найдем симфонии Шостаковича, сочинения Стравинского, Бриттена. Он считал своим долгом продвигать музыку современных композиторов Дальнего Востока. Они с благодарностью вспоминают маэстро, под управлением которого оркестр впервые исполнил их произведения. Н. Менцер, Ю. Владимиров, Р. Столяр, А. Гончаренко, Б. Напреев, А. Новиков, С. Москаев, Э. Казачков, Ю. Рабинович – вот далеко не полный список авторов, которых В.З. Тиц подарил свое внимание и заботу. Фестивали современной музыки «Дальневосточные ассамблеи», длившиеся по четыре-пять дней с обязательным участием ДВСО под его управлением, являлись своеобразным отчетом композиторов о своем творчестве. Проект под названием «Новейшая музыка Японии и России. 2+2» удивительным образом вписался в ряд концертов современной музыки.

С конца 1992 года открывается новая страница творческой деятельности маэстро. По договоренности с директором Дальневосточного регионального отделения международного благотворительного фонда и организатором конкурса «Новые имена» А.А. Никитиным, доктором искусствоведения, профессором Хабаровского института искусств и культуры (ХГИИК), В.З. Тиц участвует со своим оркестром в проведении заключительных концертов лауреатов конкурса. Надо признаться, что руководство края и города на это предложение откликнулись с воодушевлением, и такие отчетные концерты стали проходить на постоянной основе.

Не могу не вспомнить о том, что мне очень близко – о студентах Хабаровского краевого колледжа искусств. В период с 1992-го по 2005-й год свыше двадцати студентов фортепианного отделения колледжа (классы Г.В. Никоненко, М.Ф. Шальтис, Л.А. Токаревой и Т.Н. Ивановой) выступили с ДВСО под управлением В.З. Тица. Будучи в самом расцвете творческой деятельности и ощущая в себе потребность воспитывать, направлять и готовить достойную смену, Виктор Зигфридович решил занять восприимчивый ум детей, разбудить их воображение и скрытые силы для творчества. Он хорошо осознал, что творчество покоится на дисциплине духа при условии накопления знаний и навыков. «Воспитывать – не значит дать ряд механических правил, – развивал он свою мысль – Необходимо объединение радости творчества и совершенствования». Это требует времени, поэтому многих ребят он приглашал в свои проекты не один раз, наблюдая их рост и направляя на дальнейшее

развитие. Виктор Зигфридович учил их терпеливости в работе и отшлифовке произведения, убедительности исполнения.

Не только пианисты участвовали в концертных проектах Тица, но и студенты духового, струнного, вокального отделений колледжа были допущены к «святой святых» – Дальневосточному симфоническому оркестру. Вы только вдумайтесь, сколько раз поднималась его волшебная палочка, чтобы продирижировать концертами вступающих во взрослую и ответственную творческую жизнь юношей и девушек! Все они стали настоящими профессионалами и достойно представляют своих учителей, Хабаровский колледж искусств и В.З. Тица на родине и за рубежом. Девиз маэстро, обращенный к юному поколению, можно выразить словами А.К. Толстого: «Слух же душевный сильнее напрягай и душевное зренье!».

Виктор Зигфридович работал ради всего того, что можно включить в область культуры. Он создал и возглавлял кафедру инструментального исполнительства в ХГИИК, неоднократно посещал Южную Корею с мастер-классами по симфоническому дирижированию для студентов Сеульской консерватории. Там же, в Сеуле, я неожиданно узнала, что Виктор Зигфридович ежедневно, не пропуская ни одного дня, работал по ночам над правками партитур, переключая произведения разных авторов для исполнения их симфоническим оркестром. Такая дисциплина духа поражает и заставляет размышлять о том, что творчество – это и есть настоящий подвиг.

Мечта В.З. Тица – оставить после себя след на земле – осуществилась. Он живет в сердце каждого, кому посчастливилось соприкоснуться с ним и его искусством.

Мелита Феликсовна Шальтис,
преподаватель Хабаровского краевого колледжа искусств,
заслуженный работник культуры РФ

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕДИНСТВО АНСАМБЛЕВОГО ДЫХАНИЯ

«Академия русской музыки» – один из камерных оркестров Московской консерватории. У молодого творческого коллектива, которому всего несколько лет, уже есть свое имя, известность и признание столичной музыкальной общественности. С момента основания оркестром руководит талантливый молодой дирижер *Иван Никифорчин* (см. «РМ», 2018, №9). Нашему корреспонденту представилась возможность побеседовать с ним о его коллективе, эстетических взглядах и творческих планах.

– *Иван, Вы являетесь основателем, художественным руководителем и главным дирижером камерного оркестра «Академия русской музыки». Последнее время в Москве, создается много новых коллективов. Чувствуете ли конкуренцию? Как вам удается столь успешно осваивать современное концертное пространство?*

– «Академия русской музыки» чувствует себя независимо и самодостаточно, и это хорошо просматривается из нашего репертуара, плотного концертного графика и насыщенной работы в сфере звукозаписи. Меньше всего мы думаем о конкуренции. В нашем деле важны не конкуренты, а ориентиры. Для нас это – легендарный баршаевский Московский камерный оркестр в своем первом составе, Ленинградский оркестр старинной и современной музыки под руководством Эдуарда Серова, камерная капелла «Русская консерватория» Николая Хондзинского и, конечно же, выдающиеся и во многом недостижимые камерно-оркестровые коллективы, созданные Арнонкурром, Гардинером...

Изначально мы стремились делать в музыке то, что не только в Москве, но и в России никто кроме нас практически не делает. Это касается не только репертуара, но и тематики компакт-дисков для ведущих европейских звукозаписывающих лейблов. Целый ряд опусов ренессансных и барочных авторов, а также сочинения Элгара, Холста, Респиги, Хиндемита и других крупнейших европейских мастеров мы исполнили в России впервые. Сейчас готовим российские премьеры партитур выдающегося британского маэстро Джеральда Финци. Но основу нашего репертуара составляет отечественная музыка XX–XXI веков. Здесь мы также с самого начала стремились не просто к интересной и продуманной афише, но к настоящим открытиям.

Впервые в мировой практике «АРМ» записала для известной европейской фирмы полную антологию камерно-оркестровых партитур и смычковых ансамблей гениального русского компо-

нарных музыкантов. Когда мы писали на тон-студии «Мосфильм» первый диск с Галыниным, режиссеры не могли поверить, что большинство оркестрантов еще не переступили порог вуза. Их сразил не только высочайший профессионализм музыкантов, но и то, о чем я уже говорил: единство ансамблевого дыхания, а еще – невероятная, просто фантастическая выносливость.

Очень скоро о нас, как говорят, «пошла молва», надеюсь, позитивная, поскольку в оркестр стали проситься отличные музыканты и это при том, что, как вы понимаете, жалованья нам никто не платит. Работа адская в плане самоотдачи. Это не какой-то междусобойчик для удовлетворения артистических амбиций. С кем-то иногда приходилось расставаться, но оркестр рос от программы к программе, от одной записи к другой. Я благодарен каждому музыканту, который жертвовал своим временем и силами, чтобы коллектив обрел свое имя и репутацию.

Профессиональным, идейным и духовным вдохновителем «АРМ» стал наш наставник – профессор Московской консерватории Ю.Б. Абдоков. Для оркестрантов счастье и огромная школа работать с таким музыкантом. Юрий Борисович является воспитателем таких корифеев, как Борис Чайковский и Николай Пейко. Благодаря Абдокову в нашем коллективе не было и нет борьбы поколений и школ. Есть борьба за музыку.

– *В условиях пандемии театры, музыкальные коллективы переживали трудные времена, многие устраивали прямые трансляции. Как Ваш молодой оркестр справлялся с этой глобальной проблемой?*

– Несмотря на всю сложность ситуации с коронавирусом, для «АРМ» прошедший год стал одним из самых плодотворных. Удивительно, но в Соединенном Королевстве, в строго намеченные сроки, летом, вышел компакт-диск с упомянутой камерно-оркестровой антологией Г.Галынина. Здесь, как и в некоторых других наших проектах, мы многим обязаны председателю «Общества Бориса Чайковского» И.Прохорову. С осени последовала череда концертов и записей со сложнейшими монографическими программами. Назову лишь некоторые работы: Первый флейтовый концерт (с солистом Елисеём Крупенковым) и Камерная симфония №4 М.Вайнберга, оркестровые поэмы Ю.Абдокова, кларнетовые концерты (с солистом Эрнестом Алавердяном) Б.Чайковского, Моцарта (трансляционное исполнение в Консерватории), и многое-многое другое.

– *Насколько мне известно, в начале марта состоялась Ваш дирижерский дебют в Большом театре. Как Вам удается совмещать разные дирижерские ипостаси? Что Вам ближе – «АРМ» или работа с другими оркестрами?*

– В работе с другими оркестрами, в качестве гастролера, есть огромная польза. Это невероятно поучительно. Конечно, нередко происходят такие случаи, когда маститый оркестр ведет за собой молодого дирижера, собственно, «руководит» им. Но вот здесь и сказывается, я уверен, наличие или отсутствие опыта взаимодействия со своим коллективом. В чужой оркестр надо приходиться не со своим уставом, а с достоинством и уважением, с умением воплотить собственные мысли и идеи. У меня не такой уж богатый гастрольный опыт, но и тем, который есть, я очень дорожу. Особенно памяты выступления с Госоркестром Татарстана и хабаровскими музыкантами. Всегда признателен за возможность потрудиться с Концертным оркестром Московской консерватории. В Большом театре я действительно дирижировал «Дон Жуаном» Моцарта. Что сказать – это было страшно и прекрасно! Еще до пандемии мне предложили дирижировать в Большом театре российской премьерой одного из оперных шедевров Ренессанса. Надеюсь, что и это вскоре состоится.

– *В элитарном репертуаре Вашего коллектива присутствуют авторы разных эпох, школ и направлений, в том числе и композиторы XXI века. Ведете ли Вы поиск «своего» автора, чьи премьеры исполнялись бы только Вашим оркестром?*

– Такие творческие «дуэты» – свидетельство близости эстетических взглядов, родства душ. Мы с огромным наслаждением исполняем музыку Ю.Абдокова, созданную для других оркестров, но я смею надеяться, что когда-нибудь и «АРМ» будет первым исполнителем музыки этого художника...

– *Вы даете много концертов в Московской консерватории. Это Ваш родной дом. Не хотели бы провести цикл просветительских концертов, как например это делали некоторые Ваши коллеги?*

– А мы, собственно, только этим и занимаемся. Если речь идет об упрощении слушательского восприятия за счет разного рода демократических приманок (визуализация, театрализация и т.п.), то мне это крайне чуждо, хотя я далек от того, чтобы негативно оценивать тех, кому это близко. Не люблю я и дирижерских «конферансов» перед концертами. Просветительской должна быть сама программа. Я не поклонник стиливой всеядности. Мы уже несколько лет даем концерты из цикла «Великие страницы русской камерно-оркестровой музыки XX столетия». Это, на мой взгляд, и есть просветительство.

Беседовала Маргарита Говердовская, студентка НКФ, музыковедение

ДАНЬ ПАМЯТИ

Девятого февраля исполнился год со дня смерти *Сергея Михайловича Слонимского*. 17 февраля в Рахманиновском зале Московской консерватории состоялся вечер в честь выдающегося композитора, педагога, пианиста, мастера музыкального и художественного слова. Почтить память Сергея Михайловича, вновь услышать его музыку в исполнении талантливых музыкантов пришли как воспитанники Консерватории, так и многие коллеги композитора.

Концерт открыла заслуженный деятель искусств РФ, профессор *Елена Борисовна Долинская*, близкий друг и сотоварищ Слонимского: «Пятнадцать месяцев назад последний раз Сергей Михайлович присутствовал в этом зале». С тех пор он так и не вернулся в Московскую консерваторию: композитор чувствовал, что поездка в столицу в ноябре 2020 года окажется последней».

С особым трепетом и глубоким уважением профессор Долинская делилась историями о Друге: «Его жизнь была пронизана борьбой. Доказывал, что ад не преисподняя, а жизнь на нашей земле». Тяжелая доля выпала Сергею Михайловичу, пережившему тяготы войны в детском возрасте, неприятие и гонение уже в зрелом возрасте со стороны коллег.

Вечер памяти, организованный Еленой Борисовной, состоял исключительно из произведений композитора. И не только в исполнении приглашенных музыкантов. Сам автор, «виновник» встречи, вновь играл на рояле, но уже лишь на видео. Зрители снова услышали «Колокола» – пьесу, которая явно выделялась на фоне сочинений прошлого столетия. Следует напомнить, композитор искал новые краски, новые приемы звукоизвлечения, изучая тенденции будущего. «Он играл на струнах, и происходило чудо: звучали колокола», – отметила Елена Борисовна. В настоящее время мало кого можно удивить игрой на струнах, но раньше это было, определенно, новшеством в исполнительстве.

Два отделения концерта отражали «звуковое зеркало различных стиливых тенденций» в творчестве музыканта. В самом начале прозвучали романсы на стихи Лермонтова и Цветаевой. Их исполняла непревзойденная солистка Большого театра *Юлия Мазурова* (сопрано), которая также была лично знакома с композитором. За роялем был пианист, заслуженный артист РФ, *Александр Покидченко*, но раз игравший на одной сцене с автором этих сочинений. Эмоционально чуткое и качественное исполнение не оставило равнодушными никого из присутствующих: между циклами слушатели бурно реагировали на исполнение, повсеместно раздавалось «браво».

Во втором отделении зал услышал скрипичную пьесу «Монодия» в исполнении *Анастасии Ведяковой*, фортепианную балладу (за роялем *Александр Покидченко*). Гостями вечера стали студенты и педагоги Государственного музыкально-педагогического института имени М.М.Ипполитова-Иванова, исполнив хоревые произведения Мастера.

Наследие, которое оставил нам выдающийся музыкант, обширно. Нет жанра, в котором бы не писал композитор. «Не страшно, когда композитор умирает физически, страшно, когда умирает его музыка» – говорил Сергей Михайлович. И замечательно, когда есть друзья, коллеги, заинтересованные в сохранении творчества музыканта. Благодаря им огонек в бессмертном наследии пылает ярче и притягивает новых слушателей.

Алевтина Коновалова, студентка НКФ, муз. журналистика

Фото Тони Файзутдиновой

зителя Германа Галынина. Хор «АРМ» (полноправный спутник нашего оркестра) также впервые в мировой практике записал интереснейшую антологию хоровых сочинений Лядова. В ближайших планах исполнение сочинений Комитаса, Шебалина, Кусс, Уствольской и других. «АРМ» также исполняет в концертах практически все оркестровые транскрипции Баршая.

– *У «АРМ» репутация одного из лучших молодежных оркестров страны. Представители нового поколения определяют сегодня пути развития искусства?*

– Молодежных оркестров сейчас действительно много. Однако, по-настоящему качественное коллективное музицирование предполагает безупречную ансамблевую культуру. Достигается это благодаря высокому профессионализму каждого инструменталиста (это аксиома), а также непрерывной репетиционной работе, в которой оркестранты вместе воспитываются, учатся слышать друг друга. Мы видим успех «АРМ» в самом факте ее счастливого рождения и непростого, но очень интересного бытия, в нашей удивительной дружбе, а главное: в стремлении непрестанно учиться у музыки, которую мы исполняем...

– *В «АРМ» взаимодействуют не только консерваторцы и энесинцы, но и учащиеся Мерзляковки. Как вообще формировался состав оркестра? Четыре года – каков этот возраст по меркам оркестровой жизни?*

– Четыре года... Это целая вечность. Вот когда оркестру исполнится четверть века, я бы очень хотел почувствовать все это, как один миг. В формировании состава мне очень помогла моя супруга – скрипачка Анастасия Латышева, которая с первых дней жизни оркестра была его концертмейстером. Вокруг образовалось очень интересное сообщество ярких, неорди-

ЮБИЛЕЙ

Persona grata

Будучи студенткой третьего курса Консерватории, я пришла на защиту дипломов выпускников-теоретиков. Выступала Ира Степанова, ярко и решительно отвечая на каверзные вопросы рецензентов. Оторваться от нее было невозможно. Именно этот день послужил началом не только нашей дружбы – искренней и бескорыстной, длящейся почти полвека, но и творческого взаимодействия с одним из самых ярких исследователей музыкальной культуры **Ириной Владимировной Степановой, доктором искусствоведения, профессором кафедры истории русской музыки.**

В Ирине Владимировне счастливо сочетаются профессиональная и человеческая высота, умение сопереживать и замечать искру и доброту в другом человеке, взаимопонимание с музыкантами молодыми и сопричастность поколению музыкантов-предшественников, опыт которых она унаследовала от своих учителей, прежде всего Марины Дмитриевны Сабининой. А драгоценные черты русской ментальности, воспеты в стихах, прозе и музыке, стали частью ее самой – ее суждений, поступков, общения с людьми.

И при этом – бескомпромиссный, порой жесткий педагог. «Пропуская» через себя множество текстов, Ирина Владимировна обладает даром делать замечания в такой достойной форме, что каждое ее слово переплавляется в желание «свернуть горы» в работе! Кумир студентов и аспирантов, она творит науку вместе с ними, непреклонно осваивая все новые сферы музыковедения и находя решение сложнейших проблем. Тематика выполненных под ее руководством диссертационных работ удивляет: никакого самоповтора! Каждая – свой мир, свой взгляд на музыкально-исторический процесс: «Полифония С.В.Рахманинова как звуковой феномен» (О.Георгиевская), «Русский музыкальный конструктивизм» (С.Меликсетян), «Библейские симфонии А. Караманова» (Е.Клочкова), «Русская мелодика (Серебряный век)» (А.Ольшевская), «Народные музыканты в зеркале своих писем (последняя четверть XX века)» (В.Никитина), «“Новый Вавилон” Д.Д.Шостаковича в контексте музыки отечественного немого кино» (О.Семенюк)...

В равной мере Ирина Владимировна владеет и вниманием аудитории, и вниманием читателя. Богатая красками лекционная речь и бесконечный арсенал выразительных средств в текстах о музыке и композиторах! В полной мере ее мастерство проявилось в трех монографиях – «Слово и музыка. Диалектика семантических связей» (1999), «К 100-летию Шостаковича. Вступая в век второй: споры продолжаются...» (2007), «Музыка как константа русской литературы. Александр Куприн» (2019).

В этих книгах непомерно объемный материал – музыкальный и литературный, они лишены музыковедческих клише, но в них есть узнаваемый стиль – чрезвычайно редкое свойство исследователей работ. Читая ее тексты, пронизанные живой интонацией и продуманностью каждой фразы, ловишь себя на мысли, что лучше об этом не напишешь, и можно только бесконечно учиться тому, насколько органично для автора концептуальное построение книг и тонкое проникновение в замысел анализируемых сочинений.

Невероятно, но при этом сама Ирина Владимировна по сей день продолжает учиться. Кто, готовясь руководить госкомиссией в Мерзляковке, подолгу сидит в библиотеке, повторяя все предметы училищного курса? Кто штудирует литературу и составляет каталог памятников, прежде чем ехать в другие города и страны, а приехав, глазами «впитывает» архитектуру и живопись так, чтобы отпечаталось в сознании как фотография:

«На лекциях пригодится!» – заявляет она. Наконец, кто, готовясь к лекциям у пианистов, часами занимается на рояле, самокритично считая себя «фортепианным калекой»? И они, пианисты разных лет, с нескрываемым ожиданием ходят на ее лекции и не устают благодарить и помнить любимого педагога долгие годы. Вот лишь немногие из недавних высказываний (фейсбук):

Ольга Георгиевская: «Бесценный профессиональный опыт и время, столь щедро разделяемое Ириной Владимировной со студентами, искренняя увлеченность своим делом, высочайшая требовательность и удивительный дар истинного педагога превращают каждую встречу с ней в незабываемый и яркий урок на всю жизнь».

Евангелия Делизонас: «Возможность учиться у Ирины Владимировны это большое счастье! Огромное количество знаний вынесли мы все из ее лекций».

Александра Макаревич: «Общение с Ириной Владимировной – и не только в профессиональном, но и в человеческом отношении, – одно из самых ярких впечатлений от учебы в Консерватории!»

Екатерина Мечетина: «И у меня совершенно такие же яркие впечатления! От меня ей поклон!»

Виктория Новоселова: «В классе И.В.Степановой любая пройденная музыка становится интересной, даже если это не шедевр. Это было полное погружение в атмосферу сочинения, сопровождаемое бесконечными историческими справками, параллелями и даже собственными воспоминаниями, цитированием гениальной литературы, великолепным чтением стихов, прекрасной игрой на фортепиано и сумасшедшим энтузиазмом».

Полина Чернышова: «Я очень любила Вас слушать (очень жаль, что из-за карантина пропали такие насыщенные занятия в Консерватории). То, как Вы задумчиво замолкали, зачитывали стихи, отрывки из газет и писем (с той нужной интонацией, которая отсылала в прошлое и помогала понять, что из себя представляло произведение или душевная организация автора), неспешно рассказывали историю своим звонким и бархатным голосом, обнимало мой разум и заполняло бездной информацией, которая, я верю, пригодится мне в будущем музыкальном пути».

...И сейчас, спустя десятилетия, не перестаю восхищаться Ириной Владимировной Степановой, чье женское обаяние – немеркнущее! – с годами только усиливается. Радуй нас долгие годы!

Вера Никитина

«Никогда не думай, что уже знаешь все...»

12 января 2021 года профессору Московской консерватории **Олегу Валентиновичу Худякову** исполнилось 70 лет. Олег Валентинович – оркестрант ведущих московских оркестров, солист ансамбля старинной музыки *Moscow Baroque Quartet* (совместно с А.Любимовым, Т.Гринденко и А.Гринденко), организатор ансамбля «Орфарион». О творческом пути музыканта и его планах на будущее беседует наш корреспондент.

– **Олег Валентинович, расскажите, пожалуйста, о своих первых шагах на музыкальном поприще. Почему Вы выбрали именно флейту?**

– Моя мама преподавала фортепиано в музыкальной школе. Она брала меня, еще дошкольника, с собой на работу, когда не с кем было оставить дома. В музыкальной школе был шкаф со старыми сломанными духовыми инструментами. Чтобы занять меня, она давала мне какой-нибудь инструмент. Помню, мне нравилось ходить по коридору с помятым тромбонном, волоча по полу кулису и извлекать из него какие-то звуки.

Затем я поступил в музыкальную школу в класс фортепиано. Но мне нравились духовые инструменты, и мои просьбы перевести меня на духовой инструмент становились все настойчивее. Но на каком инструменте учиться, я не мог решить. Тогда мама дала мне учебник инструментовки, как сейчас помню, автор М.И. Чулаки. Я его добросовестно прочел и выбрал флейту.

– **Могли бы Вы рассказать о своем первом сольном концерте?**

– Мое первое публичное выступление, естественно, было на отчетном концерте музыкальной школы в Доме культуры подмосковного города Пушкино. Волновался я страшно, как никогда более в жизни, мне казалось, что все люди, которых я вижу на улице, идут слушать этот отчетный концерт. Ноги, буквально, подкашивались. Войдя в Дом культуры, я увидел скульптуру Ленина: он был в сапогах, в галифе, в гимнастерке, в руке вместо кепки держал книгу. А голова была явно светлее туловища. Я понял, что другому персонажу просто заменили голову. Меня это внезапно расшемило, и волнение как рукой сняло.

– **А когда Вы решили стать музыкантом?**

– Решение пришло само собой – ведь я рос в музыкальной среде, в доме, где бывали композиторы, известные исполнители. Вообще, в моей музыкальной жизни мне трижды крупно повезло: музыкальная среда, позднее учеба в ЦМШ у прекрасного педагога Юрия Николаевича Должикова и, наконец, совместное музицирование и концерты с моими «музыкальными родителями» Алексеем Любимовым и Татьяной Гринденко.

– **Как развивалась Ваша карьера?**

– Трудно что-либо выделить, мне одинаково дороги и мои оперные дирижерские постановки, и премьеры сочинений наших современников в качестве флейтиста. В частности, первого концерта Софии Губайдулиной в Москве и Японии, ее второго концерта в Москве.

– **Что вдохновило Вас к изучению старинной музыки?**

– Как-то в компании с А.Любимовым и Т.Гринденко мы слушали новинку: «Страсти по Матфею» Баха в исполнении на исторических инструментах венским ансамблем под управ-

лением Николауса Арнокура. Мы испытали настоящий культурный шок. Мои партнеры – люди решительные, и уже через год мы исполнили «Музыкальное приношение» Баха на исторических инструментах (1979).

В 60-е, 70-е годы, по сравнению с нынешним временем, был дефицит информации. Тем больше интереса вызывали неизвестные культурные явления. За новой пластинкой, например, Шёнберга, Лютославского или Пендерецкого, специально ехали к открытию пластиночного магазина. В театрах всегда были аншлаги. Чтобы купить интересующую книгу, надо было оставлять в магазине почтовую открытку и покупать эту книгу по предъявлению этой открытки. Но зато с каким благоговением открываешь эту книгу, с каким предвкушением услышать новую пластинку ставишь на вращающийся диск звукозаписывающий проигрыватель! В современной жизни я наблюдаю некий парадокс: информация легко доступна, достаточно нажать кнопку на компьютере, но для многих эта доступность почему-то ее отдаляет.

– **А что Вы любите делать на досуге?**

– Я люблю путешествовать. Наверное, это следствие гастролей ГАСО СССР под руководством Е.Ф.Светланова, где я проработал много лет, ведь оркестр объездил весь мир. Проще сказать в каких странах я не был, чем в каких был. Но сейчас мне больше нравится ездить по России. Она огромна и разнообразна.

– **И каковы Ваши планы на будущее?**

– Сейчас в моде записывать видеоролики с методическими или интерпретационными рекомендациями. Не все, но многие из них, поверхностны и даже халтурны. Жаль, что виртуальное пространство зачастую заменяет реальную жизнь. Лично для меня привлекательно создание серии серьезных познавательных видео-уроков, лекций, в которых можно дать широкие музыкально-исторические сведения, демонстрацию исполнения, методические рекомендации по интерпретации и все это на примере конкретных музыкальных произведений, максимально приблизив видео-урок к исполнительской практике. То есть, должен быть симбиоз теории и практики. В идеале это должны быть своего рода научные издания, но которые еще и звучат. Ведь музыка – это то, что звучит!

– **Ваши пожелания молодым профессионалам?**

– Никогда не прекращать учиться. Никогда не думать, что уже знаешь все.

Беседовала Валерия Лосевичева,
студентка НКФ, музыковедение
Фото Эмиля Матвеева